

18+

СЕГОДНЯ У МЕНЯ ПОНЕДЕЛЬНИК

Анистор Рей

Сегодня у меня понедельник

«Автор»

2025

Рей А.

Сегодня у меня понедельник / А. Рей — «Автор», 2025

Это тело, и он медленно разлагается в квартире-раковине, на дне поблёкшего мира. Он пытается писать, но его настоящая работа — терпеть сожителей: Марию Похоть, Графа Герберта Дерьмо, Импландессу Марфу Боль и Кузю Гадости. Большинство из них живёт на костях хозяина, проедая плешь. Они — не галлюцинации. Они — реальнее его самого. И когда один из сожителей вдруг умирает, привычный мирок рушится. Чтобы вернуть контроль над своим сознанием и телом, герою придётся выяснить, не является ли он сам лишь пятым, самым никчёмным сожителем в этой раковине. Реален ли он и что происходит в голове безумца? Ответ: «Сегодня у меня понедельник».

© Рей А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть 1: Мысли.	5
Часть 2. Жизнь.	7
Часть 3: Ночь.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анистор Рей

Сегодня у меня понедельник

Часть 1: Мысли.

День обычен и жесток, он растворяет жалкий мозг человека на составляющие. А именно: похоть, боль, дерьмо и гадости. Проживая день за днём, всё больше подтверждаешь всю систему: где-то посередине похоть, боль спереди, дерьмо по бокам, а гадости сзади – так примерно устроен современный ход мыслей. Идеи рождаются посередине, идут по бокам, перетекают ко лбу и растворяются на затылке. Там же находится свалка мыслей, то место, где лежат твои детские мечты, голос первой любви и друзья.

Я переходил от одного к другому тысячу раз, даже не зная системы, я действовал только так. И не только у меня такое поведение – у каждого субъекта в мире мозг разделён на 4 части. Наука здесь бессильна, она ещё не дошла до такой степени познания внутреннего мира человека; кругом все говорят о психологии, о том, что все проблемы вытекают из нашего прошлого. Но это не так, вся проблема в том, что мы мыслим мозгом, что развалился на составляющие. Благородных целей не существует, есть только желание быть нужным в том или ином плане. Муж хочет жену, гений насилует естество, зависимый флиртует с наркотиками. Это похоть, точнее Мария Похоть. Она управляет нашим началом и сидит обычно на шифоньере или за стулом на кухне, куря одну сигарету за другой.

Но мы не востребованы теми, кого любим. Нас не признают и отторгают, так мы вынуждены «становиться лучше». Там мы и погрязнем в дерьме. В вечной погоне за тем, что дорого, теряешь себя, и тот, кто этого хотел, воспевается твоей слабостью. Выход из такой ситуации есть – быть сильнее себя и ограничиться только вниманием Марии, тогда ты сохраняешь себя и Граф Герберт Дерьмо тебя не заберёт. Я никогда не называл Герберта полным именем, для меня он Г.Г.Д. Амбассадор разложения обычно сидит в большом зале и смотрит телевизор, крича на персонажей по ту сторону экрана. По поведению он очень глуп и прямолинеен, вечно ссорится с остальными.

Осознание приходит к тем, кто сохранил хоть часть себя в погоне за счастьем. И ты медленно, жертвуя своими конечностями, погружаешься в трясину, что именуется боль. Мария и Г.Г.Д. от тебя отстали, ты им не нужен и не интересен, процесс запустить в обратную сторону ты не сможешь. Ты день ото дня сидишь в своей маленькой раковине и потихоньку сходишь с ума. Сначала руки перестают что-то делать, потом ноги, а потом и голова. Ты оказываешься во власти Импландессы Марфы Боль. Её титул – это её же выдумка; от переживаний эта девушка выдумала своё королевство, где восседает одним из вассалов своего бывшего возлюбленного, которого так и не получила. Марфа может быть где угодно: ты можешь проснуться с ней в одной постели, ходить с ней в туалет и смотреть телевизор. Пока ты её не расстроишь, она будет верна тебе и ни на шаг не отойдёт. Её излюбленным занятием будет шептание своих мыслей на ухо, от этого ты её и разлюбишь.

Твоё тело пусто и бессильно, остатки разума хотят работать, но не знают где. И ты предаёшься гадостям. Они бывают самые разные, настолько, насколько позволит ум. Я знал людей, что резали себе язык, чтобы приторчать от вкуса крови. Вся суть этого процесса – что ты приятно убиваешь себя за довольно долгое время. Это лучшее состояние, которое можно себе выдумать: ни Мария, ни Г.Г.Д., даже ни Марфа не станут тебя тревожить. А почему? Всё потому, что они уважают и ценят владельца состояния – Кузю Гадости. Он отличается ото всех, с ним ты даже толком поговорить не сможешь, потому что не увидишь. Кузя является только тогда, когда ты счастлив от его деятельности. Он спрашивает: «Ну как?» – а ты ему отвеча-

ешь. Но он не слушает, скорее издевается. После твоих рассказов Кузя садится перед тобой и закуривает, а ты же говоришь с ним как со стенкой. Тебя отпускает, и смотрящий уходит, скорее всего спать. И так до следующего акта расслабления. Отношение Кузи к другим скверное, к девушкам он строг, но иногда проявляет снисходительность, а над Г.Г.Д. он сатирически шутит и никогда не слушает.

Часть 2. Жизнь.

Старый мир смотрит глазами довольно молодого существа. Шагая по полу и издавая скрип, он не думает, что покрытию больше, чем самому существу; открывая дверь, старинные, но крепкие петли издают скрежет; ложась на кровать, она стонет, потому что устала. Само же существо, именующее себя человеком, живёт тут недавно, эта жилплощадь досталась ему в наследство. Хотя кажется, что человечек идёт в комплекте.

Всё вокруг было тусклое: шифоньер с грудой тряпок наверху стал цвета шоколада с противным серым налётом; паркет стёрся и стал намного темнее; стёкла загнулись и давали серый цвет. На облезлых стенках квартиры висели фотографии родственников хозяина, которых он не помнил или не видел. В квартире было четыре больших комнаты: кухня, гостиная, спальня и рабочий кабинет. Также по мелочи были кладовая и санузел.

Тело лежало в спальне. Раскинув одеяла и лежа нагишом, мужчина пускал пузыри и что-то бормотал:

– Если Иисус родился другим человеком, тогда понятно, почему его не воспринимали. Может, все люди до этого были другими, а он был как мы. Другая степень эволюции, что дала сбой, такое же было в истории. Так родились рыжие и голубоглазые, я же прав?

– Ты мне? – раздался женский голос.

Тело даже не подняло головы, оно не удивилось тому, что в пустой комнате вдруг кто-то заговорил.

– Нет, не тебе, Марфа. – Кашлянув, тело продолжило. – По библии Иисус переродился, и вдруг он пришёл к арабам и основал Ислам. Может, он всё же какой-то особенный, поменял национальность и сделал других людей счастливее. Един Бог для всех, только имеет разное лицо. Это надо записать, но дай мне этот самый Бог сил.

– Какой же ты отвратительный, Андрей!

– А может, он не помогает, потому что никто не знает его имени и не способен к нему обратиться? Катахти, подними меня с кровати!!! – закричало тело.

Вдруг запястья коснулась рука, схватив и потянув на себя. Кожа на ней была грубой и влажной, сделалось противно и чуть больно. Вместо великого бога тело встретило заплаканное женское лицо. Оно было тонкое, но ничуть не худое; глаза были бусинками, нос полумесяцем, а губы как с обложки. От инерции женские черные волосы полетели в лицо телу, оно на секунду ослепло, а когда прозрело, уже стояло ровно на кровати.

– Марфа, что ты делаешь! – закричало тело вновь.

– Да иди ты в жопу, грязное животное! – поднеся голову к уху, шепнула Марфа. – Пошёл вон с кровати!

Толкнув тело со спального места, Марфа улеглась на его обитель. Она накинула на себя одеяло и начала реветь. Мужчина постоял, посмотрел на белую кожу девушки, на её еле видные веснушки, на её худобу и характер, после чего проговорил: «Как хорошо, что ты не со мной».

Накинув на себя измученный халат, что не сильно прикрывал что-то ниже пояса, тело покинуло спальню. Выйдя в общий коридор, оно сразу услышало громкий мат, которого раньше не было. Заглянув в зал, тело увидело мужчину, который возрастом приближался к 60 годам, он был сед и полон. Сидя развалившись на кресле, Г.Г.Д. читал газету, сминая пальцами края, матерясь на весь дом.

– Закрой свою пасть, дерьмоед, папа встал, пора заткнуться. – сказала тело.

Страшное лицо выглянуло из-за спинки кресла. Красный нос, большие уши, остервенелые глаза, желтые усы и лысина – так встретил Граф тело.

Подняв тощий кулак с желтыми ногтями на нём, Г.Г.Д. ударил по подлокотнику и громко крикнул: «А!»

– Адекватнее будь! – топнуло тело.

– Хорошо. – рыкнув и отвернувшись, сказал старик.

Тело ускорило свой шаг и направилось в рабочий кабинет. Дойдя до стола и раскладывая бумаги, оно услышало шорохи на шифоньере у входа в комнату. Продолжив делать свои дела, тело включило компьютер, нашло чистые листы и тетради, откопало ручку и отодвинуло стул. Хлопнув в ладоши и взвизгнув, тело сказала:

– Кофе, а потом за работу!

– Вот это я люблю! – что-то упало со шкафа.

Развернувшись, тело увидело яркие волосы цвета фуксии, что были обмотаны в темно-синие одежды. Поднявшись, девушка открыла лицо и посмотрела на тело влюблёнными глазами. Из-за макияжа белков глаз почти не было видно, только темно-зелёные роговицы блестя меж пышных ресниц. Чуть приплюснутый нос посапывал, ожидая ответа; припухлые губы мялись от напряжения, а белые щеки постепенно розовели.

– Идём или нет?!

– Да-да, идём, идём, Маш.

Пройдя на кухню, тело и Мария вытерли пол своими нарядами: мужчина – халатом, а девушка – церковной мантией. Усевшись за стол в позе лотоса, Маша стала смотреть на полу-голое тело и своим взглядом требовать кофе. А оно же привыкло ей чуть прислуживать; заварив напиток в две грязные чашки, тело поставило его на стол. Яростно схватив горячую кружку руками и жадно отпив, Маша обожгла себе рот и руки, бросив на стол напиток, который, на удачу, не разлился.

– Делать тебе нечего, нежели торопиться. – пробурчало тело и сделало маленький глоток.

– А ты предупреждай, что он такой горячий! Убить можешь, братец!

– Гррр... Каждое утро такая херня. – помотало головой тело.

Маша взяла кружку ещё раз в руки и стала аккуратно пробовать кофе. От температуры напитка её щеки еще больше порозовели, а глаза стали играть. Она не переставала смотреть гнусным взглядом на своего обидчика-тело. Но через пару секунд поменяла свой настрой.

– Над чем сейчас работаешь? – наматывая крашенные волосы на маленький пальчик, спросила Похоть.

– Ты сидишь в соседней комнате, неужели не слышно. – скривил нос мужчина. – Сегодня узнаю истинное имя Бога, напишу статью, выложу, дай сил.

– Ну ничего себе, – пропустив едкое замечание, Маша продолжила. – ты каждый день почти таким занимаешься, сам хоть в бога не веришь?

– Какой из меня бог, подумай, дурочка! Я слишком проницателен для него и суров; будь моя воля, мир бы шагал по истинным правилам, а не тем, что удобны всем.

– Здорово, братец, ты знаешь своё место! – с наигранной добротой сказала Маша.

После этого никто не проронил ни слова. Неловкое молчание закончилось, как и кофе; из кармана халата тело достало пачку сигарет и закурило одну.

– А мне?! – потребовала Маша, протянув руку.

– Ты слишком красивая, чтобы курить.

– Не издевайся ты, а! Дай и всё!

Тело ничего не ответило и протянуло погнутую сигарету. Маша скривила лицо, но всё равно закурила. Смоля на всю кухню, тело потеряло из виду лицо соседки; когда дым растворился, оно увидело улыбающийся лик девушки, в воздухе повис вопрос:

– Ты не знаешь, куда подевался Куззя?

– Братец, откуда мне знать, вчера он был, ничего не говорил, пришёл к тебе и ушёл. Скорее всего, опять на работу, к обеду жди, снова придёт, ляжет спать и проспит до полуночи.

– Мне надо с ним поговорить, до боли знакомый у нас был разговор про бога.

– Не одному тебе он нужен.

– А ну конечно, тебе же трахаться с ним надо, а как я этого хочу, так хер тебе.

– Закрой свой рот, братец, это касается только нас! На худой конец, у тебя есть Марфа.

– Ты вот издеваешься, да? Я же не говорю тебе «иди с дедом спи», а ты в крайности лезешь.

– Так всё, закрыли тему, кто кого трахает, касается только него самого!

– Ладно.

Маша хотела было встать и отнести кружку, но тело её остановило.

– Ещё вопрос, куда подевались мои сигареты? Пропал целый блок. – держа за запястье и смотря в глаза, прошипело тело.

– Ты их и выкурил, псих, отпусти меня! – Маша вырвала руку.

– Я веду подсчёты, за прошлую неделю ушло 9 пачек сигарет, это в два раза меньше, чем блок.

– Ну, значит, Куззя взял на работу, откуда мне знать. Спроси сам у него.

– Воровка!!! – вскочив и ударив ладонями об стол, крикнуло тело.

– Урод!!! – Маша достала бычок из зубов и воткнула его в глаз телу.

Из соседней комнаты послышался невнятный мат, потом громкий рёв, звук беготни и карабканья на шкаф. Само же тело упало на полки, опрокинув и без того отжившие своё сервизы. Встав примерно через пятнадцать минут, мужчина отряхнулся и, бурча, дошёл до кабинета. Там он взглянул на шифоньер, на котором лежала Маша и пускала клубы дыма. Плюнув девушке в спину, мужчина принялся за работу.

Несмотря на все свои огрехи, работать тело умело, голова ещё функционировала и не отвлекалась по пустякам. Возникающий рев, шорох, мат никак не сбивал работника. Высшего образования у тела не было, оно само научилось грамотно записывать мысли и структурировать их в статьи. Его к писанине никогда не тянуло, он бы и не стал её выкладывать, если бы труды не заметили администраторы ТВ программ. А это произошло из-за отца объекта, который прислал им записанные бредни своего сына. Впоследствии ребёнок за это возненавидел родителя, но поменял свои убеждения, когда это стало приносить деньги. Но великими их назвать нельзя, этого хватало на самые дешёвые продукты и сигареты. Про квартплату и лечение речи и не шло. Другим источником заработка были проценты по вкладу родителей, которые они при смерти завещали сыну. В месяц выходила кругленькая сумма, но она быстро уходила на нужды и не накапливалась. Такое обращение с деньгами устраивало тело, оно не собиралось в отпуск или покупать машину, ему было достаточно того, чего имел. Самым большим денежным раздражением было то, что он содержал 3 дармоедов: Машу, Г.Г.Д. и Марфу. Надеюсь, вы всё поняли по утренней ситуации с сигаретами, так себя вели не только Маша, но и остальные. Один Куззя нравился телу, он не кричал дома, не воровал, не просил и даже работал, правда, о ней он никогда не рассказывал. Мистера Гадости, так его иногда называло тело, любили все в доме, потому что девушкам он приносил косметику и подарки, Г.Г.Д. – портвейн, а телу – вдохновение и удовольствие.

Излюбленной гадостью хозяина были порножурналы и так называемый кортопит – смесь водки с таблетками, что обычно отпускаются по рецепту. Всегда его приносил Куззя в конце дня, тогда же и заканчивалась работа тела. Существо снова делало себе кофе и выпивало пару рюмок кортопита. Тогда оно ложилось на кровать и начинало мычать; через пару десятков минут тело прогоняли, и оно шло допивать свой напиток. Тогда же оно встречало Кузю на кухне, который красиво раскуривал дорогие сигареты, откинувшись на стуле. Как поило закан-

чивалось, тело окончательно накрывало, и оно, после вопроса собеседника, начинало неумолимо рассказывать ему какую-то дичь, настолько невыносимую, что даже по его меркам это было безумие. Вдоволь выговорившись, тело не могло само двигаться, и Куззя отводил его на кровать, где оно засыпало непробудным сном. С утра же существо вставало без похмелья и слабости, принимаясь за работу.

Время было около 6 часов вечера, в квартире было тихо. Марфа заснула, Маша перестала сопеть, Г.Г.Д. заткнулся, а тело же не могло понять, почему Куззя всё ещё нет. Работа на сегодня была закончена, оно сделало даже больше, чем обычно; статья была загружена и отредактирована, через некоторое время даже должны были прийти деньги, но не Куззя. Устав скрестись ногтями по столу, тело встало и нервно заходило по комнате, шлёпая босыми ногами по доскам. От звуков на шкафу стали слышны движения.

– И что тебе неймётся, братец! – зевнув, промычала Маша.

– Время.

– Ого-го, уже за шесть, Куззя должен быть...

– Нет его.

– Что же с ним произошло? – спрыгнула Маша на пол. – В любом случае пора есть.

– И что же ты будешь кушать? А, извини, забыл, опять своруешь!

Маша подошла к телу и встала вплотную; она была гораздо ниже существа и смотрела на него снизу вверх. Моргнув пару раз, она лишь заметила отвращение в лице мужчины, после чего она улыбнулась и, приподняв край одежды, высунула свою бледную ножку. Увидев улыбку на лице хозяина квартиры, Маша быстро опустила ногу и пяткой ударила тело по ступне. Тело отшагнуло и упало на стул.

– Ты хочешь пойти на убийство, а? Я умру, если не буду есть! – прикрикнула Похоть. – Тем более я хотела перед тобой вечером извиниться, но сейчас подумаю.

– Гадость. – встав и выдохнув, тело направилось на кухню. – Пошли.

Тем временем на кухне уже собрались оставшиеся жильцы: Марфа сидела на полу около холодильника, жуя чёрствый пятидневный хлеб; Г.Г.Д. развалился на стуле и трапезничал протухшей рыбой, что сам запёк неделю назад. Войдя на территорию кухни, Маша сразу побежала к холодильнику и горстью вытащила сладости и пиво. Наступив на Марфу, Маша накричала на неё и уселась напротив старика. Тело же от такой картины впало в ступор, ему хотелось кричать, но сил у него не было. Существо просто стояло и смотрело, как девушки давятся своими продуктами, а Граф кашляет от костей в рыбе, плюясь её остатками по территории. Первым, заметив состояние хозяина, Г.Г.Д. обратился к нему:

– Вот ты, молодой, знаешь, с чем лучше всего есть рыбу?

– С дерьмом, как ты.

– Неправильно, с портвейном. – стерпев, прорычал старик. – Теперь объясни...

– Всё, пошёл нахер отсюда, говна кусок, только аппетит портишь. – тело пинками выдворило с кухни соседа.

Протерев дырявой тряпкой место деда, тело уселось на его стул. Есть ему не хотелось, а делать больше было нечего. Поэтому единственным развлечением существа сейчас были девушки, что сидели перед ним. С одной стороны, Маша хомячила печенье, запивая восьмиградусным темным пивом, а с другой Импландесса, что нервно обгладывала булку. Похоть затапливала в себя сладости одну за другой; то ли от алкоголя, то ли от напряжения её щеки покраснели. Глаза девушки расширились, и стали видны белки глаз, они все были в сосудах, так что белый цвет стал розовым. Маша заметила взгляд тела на себе; она застыла и стала пристально смотреть на него, не прожевывая остатки еды во рту. Вдруг Похоть закашлялась и оплевала всё туловище существа. Реакция последовала незамедлительно:

– Дрянь мелкая!

– Ну, извини! – слышалась невнятная реплика, куски еды ещё оставались во рту.

Тело встало у раковины и принялось счищать с себя грязь. Эту картину увидела Марфа, и раздался еле слышный хохот. Существо закончило и уселось обратно.

– Андрей, ты знаешь, где Куззя? – послышался голосок Марфы.

– Нет. – тело закурило. – Надоели уже.

– Как ты смеешь говорить с Импландессой в таком тоне, а, чернь дворцовая?

– Ой, ой, кто проснулся! Ты, девчуля, опять уехала! Мертв твой Андрей, и королевство твоё выдумка, а ты же – квартирантка бесполезная! – не стесняясь, сказала Маша.

– Как ты смеешь! Я, я... – Марфа закашлялась.

– Так, стоп, Марфа, сядь как человек. – тело отодвинуло стул.

Девушка послушалась хозяина квартиры и кротко села за стол. Подогнув ноги и скрестив руки на коленях, девушка стала боязливо слушать тело.

– Марфа, я понимаю, тебе плохо, но нам-то от этого не должно быть так. Мы все разные, но должны договориться, иначе будет как Г.Г.Д.

– Но Андрей...

– Какой нахер Андрей, сука!!! – ударило по столу тело.

Марфа отпрыгнула и зажмурилась; лишь через секунду после крика она смогла разжать один глаз.

– Ты не стара и не глупа, должна понимать, нам всё равно, что ты, только будь нормальной, хорошо?

– Хорошо... – мяукнула Марфа.

– Если хочешь, можешь остаться, мы не возражаем.

– Я, пожалуй, пойду.

Марфа встала и чуть ли не бегом покинула кухню. Как только девушка скрылась, Маша сразу посмотрела на тело и покрутила пальцем у виска, продолжая пить пиво. Тело откинулось на спинку стула и закурило вновь.

– И чем я занимаюсь, зачем я её перестраивать начал?

– Дурак ты, да и всё. – облизала каждый палец по очереди Маша.

– Да при чём тут это, жалко, что Куззи нет, только он с ней справляется.

– А что она такого сейчас сделала, сидела же смирно?

– Не знаю, накипело, наверное. – Тело стряхнуло пепел в кружку. – Прости меня, Маш, за утро.

Существо ощутило на себе нетипичный взгляд со стороны; опустив голову, что была направлена вверх, оно увидело широко раскрытые девичьи глаза. Соседка смотрела на хозяина квартиры с детским изумлением и восторгом. Только сейчас можно было увидеть её зрачки полностью, ощутить их блеск и чистоту; только сейчас можно было увидеть её искренность и реальность; только сейчас можно было узнать Марию Похоть. Девушка с распростёртыми объятиями кинулась на тело; она прыгнула прямо на стол, уронив последнюю бутылку пива на пол. Мягкие руки девушки схватились за шею тела, а голова оказалась максимально близко к лицу существа. Под крики и кряхтение мужчины, Маша всё крепче сжимала капкан, подключив даже ноги. Тело кричало на девушку: «Хватит! Отстань! Прекрати!» – но Маша только сближалась с телом, её крашенные волосы попали на лицо существа, стало слышно её дыхание.

– Я же говорила, что извин...

– ...няюсь за своё позднее вторжение, задержался.

Часть 3: Ночь.

Если бы только ангелы существовали, они бы правили модой. Единство силы и красоты, мужественности и меланхоличности, правды и лжи. Каждая вещь смотрелась бы на них как на слове, что обвязывало философию бренда; они были бы воплощением слова и крови создателя. Именно так выглядел Мистер Гадости, одетый по моде своего мышления,двигающийся так же, как модель, да что там модель – как сам господь, что спустился с небес. Кожа его была смугла и ровна; голубовато-зелёные глаза на фоне почти квадратной челюсти и коричневых волос выделяли ровный нос с площадкой на нём, а пухлые губы скрывали жемчужные зубы. Сам он был под два метра, телосложения греческого бога и обаяния тысяч самцов.

Поставив пакеты на стиральную машину в проходе и сняв куртку, Куззя прошёл на кухню и оглядел застывших от изумления соседей. Ухмыльнувшись, вошедший сказал:

– Развлекаетесь, это правильно. Я принёс вам вашего, приступайте.

Тут же Маша оказалась на полу, тело вскочило и побежало к сумкам. Вытащив своё пойло, тело приняло его одним залпом и громко рыгнуло. Второй подбежала Маша и вытащила стопку комиксов и дисков с музыкой. Собираясь уходить, её сбил Г.Г.Д. и тут же вытащил портвейн, который исчез за секунду. Последней пришла Марфа; она взяла книжку, пачку тонких сигарет, продолговатый объект в черной плёнке и растворилась.

Тело вернулось за стол и развалилось на стуле; Куззя помог Маше собрать её барахло и сел туда же.

– Раааааа! Хороша она сегодня. – сказала порозовевшее тело. – Тебя чего сегодня не было?

– Да работа, мой друг, работа. – Куззя закурил.

Маша поставила стопку на стол и села напротив тела, слева от Куззи. Просящим взглядом смотря на тело, у девушки получилось выклянчить сигарету. На кухне установился смог, все присутствующие дымили во все щели.

– Вот, мой дорогой, скажи, где ты работаешь? Столько лет, столько лет! Хе-хе-хе!

Куззя не ответил, только цокнул. Переведя взгляд на Машу, он качнул на неё головой, после чего та вздрогнула и отвернулась.

– Сегодня день через жопу пошёл, все вообще нарушилось! И моя работа, и остальные; со злости я всех переобижал. Вот ты представь, вообще всех! – смотря на Куззя, говорило тело. – Эй, остальные, простите за злобу!!! – крикнул на весь дом тело.

Ответа не последовало, только Маша немного улыбнулась.

– Я так тебя ждал, так ждал! Выяснял сегодня имя бога, написал статью, но наврал страшно! Не было тебя рядом, ты бы подсказал. Мы же с тобой говорили о нём, ну, помнишь, о летучем пенисе, так вот...

– О чём?! – перестав слушать окружающих, Маша взяла комикс и начала читать, но сбилась из-за реплики тела.

– Ух-ух-ух – проурчал Куззя.

– Да какая разница! Так вот, после этого мы говорили про бога. Ты что-то рассказывал про веру как основу человеческой мысли...

– Ну нет, – перебил Куззя. – Тебе я только сказал: «В первую очередь я верю в себя, а потом уже в бога».

– Ну вот, это и выражает основу...

Прошло около полутора часов, тело не замолкало ни на секунду. В его монологе участвовали и межгалактические расы гомосексуалистов, и теория о большом младенце моря, и о Боге-попадальце, и даже собственная религия. Эффект кортопита дал страшный, тело трясло как от алкоголя, а таблетки стимулировали его на новые свершения. Для обычного человека

вкус и последствия такого пошла были бы смертельны, но по чистой случайности тело выжило и даже приторчало на нём. Вкус его напоминал горькие и обжигающие таблетки от кашля, что шипели и растворялись. Последствия употребления хоть малой дозы такого напитка заканчивались летально, потому что таблетки расслабляли сердце, а алкоголь – мозг; впоследствии что-то отказывало и приводило к смерти или коме.

Закончив свои рассказы, тело вымоталось и обмякло на столе. Маша тоже устала и дремала, упёршись в стенку. Куззя улыбнулся такой картине и встал.

- Раз вам всё понравилось...
- Ты не спросил! – подняло голову тело.
- Что?
- Ты всегда говоришь: «Ну как?», а сейчас нет.
- Разве это так важно?
- Да! – в один голос сказали оставшиеся на кухне.
- Ну как?
- Отлично! – снова в один голос проговорили соседи.
- Я к остальным пойду.

Куззя покинул кухню, и тело с Машей остались наедине. Девушка толкнула полусонное тело и посмотрела ему в глаза, на этот раз более жалостливо.

- Что?
- Ты не заметил?
- Да, – тело поднялось. – я даже чуть протрезвел. Не волнуйся, сегодня такой день, у всех бывает понедельник.
- Ладно, пойдем спать.
- Пошли.

Поддерживая за руку тело, Маша довела его до кровати. По пути они встретили Марфу, что бежала в туалет без ничего ниже пояса, прикрывая это одеялом; она была вся в слезах и поту, этому не придавайте значения. Потом наткнулись на храпящего Г.Г.Д., мирно лежавшего в кресле, а в конце коридора увидели открытую дверь в кладовую; там стояла раскладушка, на которой уже сопел Куззя. Пройдя мимо него, тело увидело кровь на его костяшках и синеватый подбородок, но оно было не в силах, да и не в правах разбудить Кузю. Самым главным правилом в доме было не будить Гадости во время сна, по крайней мере специально.

Дойдя до спальни, тело встало около кровати и начало коситься на него. Маша постаралась его удержать, но по итогу упала вместе с ним. Скрип прозвучал страшный, но это никого не смутило, парочка даже посмеялась с этого. Девушка хотела было встать, но рука, что лежала у неё на животе, удержала её. Удивившись, Маша посмотрела на тело.

- Останься на ночь, Машусь. – улыбка расплзлась по лицу существа.
- Да не, ты же пьяный.
- Ты тоже, – настойчиво сказала тело. – мы с тобой так редко проводим время вместе...
- Хах! – перебила Маша. – И что же мы будем делать?
- А ты не знаешь! – тело запрыгнуло на девушку, окончательно подчинив её себе. – Ты моя муза и всегда останешься со мной. Я слишком много обижал тебя, дай мне исправиться, я больше не накосячу, клянусь.

– Клянешься?! – расхохоталась Маша. – Поосторожнее с такими словами, ты сам хоть запомни что-нибудь!

- Тебя я буду помнить вечно.

Прошло около часа, тело и Маша стояли на балконе и курили. На девушке висел халат тела, а он стоял в одних трусах, которые его заставила одеть соседка.

– Я же тебе говорю, избавляйся от этой привычки. Голым даже дома ходить нельзя! Тем более, так можно импотентом стать.

– Ха-ха-ха! Это ещё как так?

– Вот так! – Маша дернулась и ущипнула тело за промежность.

После этого существо чуть отшагнуло и, чуть погодя, выкинуло бычок и стало щекотать девушку. Так он довел её до кровати, где они оба упали. Распластавшись в форме звезды, руки и ноги соседей лежали друг на друге, оба они очень тяжело дышали, но были, наверное, счастливы.

– Братец, мне так хорошо с тобой, честно, ты такой замечательный. Никого такого начитанного, мудрого и понимающего в моей жизни не было. – Маша повернулась на бок и облокотилась на тело. – Но знаешь, моё место на шкафу, там на самом верху.

– Почему? Я кого угодно отсюда выгоню, чтобы ты ночевала со мной. Я не хочу тебя бросать туда, на деревянный Эверест.

– Хе-хе, не в том дело, у каждого своё место. Пока мы впятером живём тут, только по исключению я здесь.

– Я выгоню всех! Клянусь, только чтобы ты не уходила! – тело посмотрело Маше в глаза. – Г.Г.Д. я убью, Марфа умрет на помойке, а Куззя меня поймёт. Маша, я сильно ошибался, ты самое...

– Молчи, дурачок, не делай поспешных выводов. – Маша затихла и снова продолжила. – А то он поменяет планы.

– Кто он?

– Бог, которого ты не назвал! – поменяв интонацию и явно сфальшивив, начала щекотать тело Маша.

– Ха-хах! Хватит, что мы как дети! – тело и Маша затихли. – Где ты родилась?

– Тут же, за пару дворов отсюда. Училась в соседней школе, потом авария, больница, и я тут.

– Авария?

– Да, братец, меня сбила машина, когда я была в 11 классе, под конец года. Из-за травм с головой мне поставили красный крест на любую работу. От горя родители запили и умерли, а я как-то оказалась тут. Ты помнишь что-то про себя?

– Ни капли, только отрывки. Моя память деформировалась, я не помню ничего и вспоминаю это, когда не надо. Я, по-моему, об этом говорил, не знаю.

– Понятно.

После недолгой паузы тело приблизилось к уху Маши и тихонько спросило:

– Кто из нас лучше, я или Куззя?

– Ты охренел такое спрашивать?!

– Я знаю, ты спала с ним пару недель назад, когда мы не общались. Я не виню тебя, считаю это своей ошибкой. Так кто?

– Хер в пальто! Спокойной ночи.

– Маш!

– Отстань.

Тело не стало давить на соседку, оно тихо легло рядом, обняло Машу, что, на удивление, оказалась не против, и мирно заснуло. Сегодня ночь была спокойная, никто не кричал ни в квартире, ни вне неё. Погода за окном стояла скверная: легкий дождь и ветер, что дул на деревья около окон; они же, в свою очередь, били по стеклам. Соседи тела давно подрезали ветки, чтобы звук не возникал, а тут они торчали и бились в мутные окна.

Существу приснился сон. В нём он встал, как и в обычной жизни, пошёл на кухню, заварил кофе и сел за стол, только рядом никого не было. Ужас, паника, кофе на полу. Голое тело бежит по квартире в поисках кого-либо. Не найдя соседей и даже их улик, тело упало на ковёр в зале и начало говорить само с собой:

«И это всё было игрой или просто сном? Маша, Куззя, Марфа, Герберт. Похоть, Гадости, Боль и Дерьмо – всё лишь образы моего безумства, а я же и есть все мои соседи. Чего стоит бог, которого я хотел обзывать? Может, он, как и я, – пустой сосуд, которому дают имена. Он существует, и именно что существует, просто есть и всё, как и я. Своей мысли я тоже бог, квартирный покровитель и созидатель, завтра пробью стену и сделаю проход. Какой же бред; я бог, в которого не верят, попросту зазнайка и глупец. А он мудр и велик, написал книги, по которым живут столетиями, а я. Я... напишу... напишу, напишу, напишу книгу, да, полноценный разбор себя и моих грехов, и того, в чём я сейчас и кем стану. Её купят те, кто хочет так же; я разбогатею и совершу самый грандиозный суицид. Ха-ха-ха!!! Вот шума-то будет: автор нравоучения о жизни покончил с собой, так ещё... Ха-ха-ха!!!! Я должен...»

Тело резко встало и прыгнуло вверх, головой попав прямо в люстру; мозг отключился, и тело потеряло сознание. Очнувшись в постели, существо удивилось, поняв, что это был сон, и, выстроив последовательность событий, оно удивилось отсутствию Маши. Немного боясь, тело встало с кровати и скрипнуло полом; раздался крик. Это Марфа. Что она такого увидела? В этот раз он был истощный и душераздирающий, не такой, как при плаче. Быстро накинув на себя халат и подвязав его так, чтобы не было видно промежности, тело выбежало из спальни и попало в рабочий кабинет. Где с люстры свисала петля, где на полу лежала табуретка с воткну-тым ножом, омытая кровью, где на руках Куззи лежало окровавленное и мертвое тело Маши...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.